

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ВАЩУК А. С. , СЛАБИНА Л. А.

СТРАТЕГИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬ -
НОЙ ЖИЗНИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В ПОСЛЕВОЕН -
НЫЕ ГОДЫ

Препринт

Владивосток 1992

УДК: 947.086(571.6)

Ващук А.С., Слабнина Л.А. Стратегия благосостояния: реальность социальной жизни на Дальнем Востоке СССР в послевоенные годы: Препринт / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, 1990.

Рассматриваются основные показатели материального благосостояния населения Дальневосточного региона как результат проведения послевоенных преобразований в области экономики и распределительной социальной политики. На основе предложенных авторами подходов, большого круга источников освещаются вопросы социально-групповой дифференциации уровня жизни населения.

Печатается по решению Ученого Совета
Института истории, археологии и этно-
графии народов Дальнего Востока
ДВО РАН

Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор Деревянко А.П.

Рецензент, кандидат исторических наук, доцент Оврах Н.К.

ДВО РАН, 1992

В годы войны в СССР произошло не только резкое снижение уровня жизни населения СССР, но и материальное обнищание почти всех социальных групп и слоев. Все материальные средства были отданы борьбе против фашистских захватчиков. Переход к мирной жизни требовал создания нормальных условий жизни для восстановления физических и духовных сил народа после 4-х лет изнурительных, тяжелейших военных лет. Решение этой проблемы, как и в других сферах общественной практики опиралось на довоенный опыт.

Созданные социально-экономические отношения и система управления народнохозяйственным комплексом в довоенное время продолжали существовать в 1945-1955 гг. и определяли источники, формы и размеры доходов населения в СССР. В развитии социально-бытовой сферы всех регионов страны главная роль принадлежала партийно-государственным централизованным мероприятиям: решениям, постановлениям, указам, размерам выделяемых инвестиций и т.д. Рычаги реализации социальной политики находились в руках центральных плановых, хозяйственных органов, различных министерств и ведомств.

При этом партийный аппарат и государство как и в довоенные годы строго фиксировали принадлежность человека к определенной социальной группе и контролировали посредством квот, ограничений и даже репрессий (до 1953 г.) состав каждой группы, их отношения друг с другом. Социальная структура, сложившаяся в 40-е годы, основывалась на распределительных отношениях, а не на отношениях к средствам производства, полностью ставшими государственной собственностью. Поэтому от партийно-государственной распределительной политики зависело благосостояние различных социальных групп, отдельной семьи и человека.¹

Основные задачи в области повышения уровня жизни были определены в обращении ЦК ВКП(б) в связи с выборами в Верховный Совет СССР (февраль 1946 г.) и в решениях XIX съезда ВКП(б) и конкретизированы в двух пятилетних планах (на 4-ю, 5-ю пятилетки).

Решение первоочередных задач в области восстановления материальных условий жизни осложнялось как последствиями войны, так и внешними факторами. Сложная международная об-

становка накладывала отпечаток на распределение материальных и финансовых средств при восстановлении народного хозяйства. Тогда, в 1945-1950 гг. постановка проблемы политическим руководством страны "в кратчайшие сроки восстановить довоенный уровень промышленности" означала, что она опять будет достигаться за счет величайшего напряжения сил народа. Но одержанная победа над врагом, уверенность в будущем, стремление к мирному, созидательному труду, позволяли народу пережить все сложности, лишения и трудности, связанные с личным благополучием. Поэтому, первые мероприятия в социально-бытовой сфере имели большое значение не только для изменения материальных условий жизни определённых социальных групп (рабочих, инженерно-технических работников, служащих) но и огромное моральное влияние.

Районы Дальнего Востока СССР не пострадали непосредственно от военных действий, но война повлияла на все стороны жизни в регионе. Доля капитальных вложений на развитие Дальнего Востока составляла в 4-й пятилетке всего 5,1% в общем объёме по РСФСР, тогда как, в довоенный период - 10,2%.² Были свёрнуты ряд областей промышленности, упало производство сельскохозяйственных продуктов, очень ухудшилось продовольственное снабжение, резко сократился выпуск товаров народного потребления, фактически прекратилось строительство жилья, больниц, школ, произошло сильное повышение цен, снизилась заработная плата рабочих и служащих, занятых в строительстве на Сахалине, в Хабаровском крае, Магаданской и Амурской областях. Особенно она снизилась у работающих в сельском хозяйстве на Дальнем Востоке. (См. табл. I). В условиях войны, 1 октября 1942 г. правительством было принято решение об отмене льгот для дальневосточников.

Система льгот, существовавшая на Дальнем Востоке в довоенное время была восстановлена в крайне урезанном виде. Так, на основании Постановления СНК СССР от 18 октября 1945 г. льготы, а Приморье распространялись только на 6% населения края.³ Тяжелая ситуация складывалась в северных регионах Дальнего Востока, и районах приравненных к ним. До 1 октября 1942 г., лица работающие в этих районах, пользовались льготами независимо от того прибыли они по направлению или были

приняты по найму, но в связи с войной это положение было отменено. В 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос о льготах северянам и Указом от 1 августа поручил Совету Министров создать инструкцию по применению настоящего указа. Первая инструкция была издана министерством финансов СССР и ВЦСПС и утверждена 2 сентября 1945 г.⁴ В течение времени (1945 - начала 50-х годов) были разработаны другие инструкции и директивы, имевшие характер различных толкований. К середине 50-х годов уже от "Указа 1 августа" остались лишь действующими отдельные пункты, 25% населения работающего в регионах Крайнего Севера Дальнего Востока было лишено льгот. Директивы центральных органов были направлены на закрепление сформировавшейся социальной структуры - разделения общества на определённые профессионально-отраслевые и территориальные группы. Они преследовали цель привлечения новых трудовых ресурсов, но были антидемократичны уже к проживающему здесь населению.

Так, при переходе с одного места работы на другое, не обходимо было оформить перевод, так как при увольнении по собственному желанию работники лишались надбавок за выслугу лет. Тем самым население искусственно лишалось права выбора предприятий.

Но ещё более жесткими были пункты, по которому дети родителей, прибывших в регионы Крайнего Севера 20-25 лет назад при поступлении на работу так же лишались льгот.⁵

Не начислялись надбавки за выслугу лет на пенсии, при этом на Дальнем Востоке выше был процент работающих пенсионеров, чем в центральных районах страны.

В то же время партийно-государственный аппарат устанавливал персональные оклады номенклатурным работникам, которые по существующей инструкции не имели право получать льготные надбавки. Например, в специальном постановлении Совета Министров РСФСР "О мерах помощи Сахалинской области на 1952-1953 гг." увеличивался лимит на 25 персональных окладов для руководителей треста "Сахалинстрой" местной промышленности и промкооперации.⁶ По существующей инструкции для населения-старожилов, а так же прибывших не по договору, льгот не было. Но Сахалинскому облисполкому разрешалось выплачивать за-

работную плату работникам сельских и поселковых Советов, если они входили в указанные группы по сложившимся ставкам северных регионов. То есть формировалась система привилегий на Дальнем Востоке в виде установления персональных окладов.⁷ Таким образом, вопросы формирования доходов населения Дальнего Востока являлись главным направлением в региональной и социальной политике в 1945 - середине 50-х годов.

Основным источником доходов занятого населения на государственных предприятиях в СССР была заработная плата. Её удельный вес в структуре совокупного дохода рабочих Дальнего Востока составлял от 84,3 до 88,9% в зависимости от количества работающих в семье.⁸

В 40-е-50-е годы заработная плата варьировалась и очень жёстко контролировалась политическим руководством и правительством и зависела от того, насколько важно было то или иное предприятие, или отрасль к которой оно принадлежало. Так, предприятия промышленности, транспорта являлись более важными, чем сельское хозяйство или просвещение. (Табл. I). Внутри социальных групп после войны сложился определенный уровень дифференциации заработной платы, что оказывало значительное влияние на различия в доходах. Так, децильный коэффициент (соотношение 10% наиболее оплачиваемых рабочих и служащих и 10% наименее оплачиваемых) в 1946 г. составлял 7,24.⁹

Реальные доходы советской семьи, отдельного человека определялись также и другим фактором - территориальным и должностным статусом работающего или главы семьи. 25 августа 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление "О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, Сибири и на Дальнем Востоке". Зарплата работников ведущих отраслей промышленности Дальнего Востока была увеличена на 20% надбавку получили более 800 тыс. трудящихся Сибири и Дальнего Востока.

Но при этом следует отметить, тот факт, что такие коэффициенты в строительстве, черной металлургии в центральном районе были введены ещё в 1940 году. К тому же надбавку получили только 11% рабочих и служащих Дальнего Востока.¹¹

наименьшим - у рабочих лесной промышленности - 979 руб.¹⁷

В 1946-1955 гг. на изменении заработной платы в определенной степени начинают отражаться элементы материального стимулирования. Однако переход к усилению материального поощрения проходил (очень трудно и сложно) в условиях борьбы двух линий развития хозяйственного механизма: линии на жесткую централизацию, всеобъемлющий контроль, приказные методы и линии на частичное расширение хозяйственной самостоятельности низовых звеньев производства и внедрение хозрасчета. На ряде предприятий в эти годы получили развитие принципы хозяйственного расчета, который был назван внутривзаводским. Премирование рабочих производилось по результатам работы из фонда мастера. Вместе с тем хозрасчет второй половины 40-х годов не был полным. Его особенность заключалась в том, что он связывался с одним главным условием - необходимостью крайней экономии при острейшем недостатке всех видов ресурсов. Вплоть до 1951 г. Министерство финансов не разрешало списывать с баланса даже союзно-республиканских предприятий убытки и потери на сумму хотя бы до 5 тыс. руб. (в ценах того времени). Строгая финансовая дисциплина и чрезвычайно жесткий контроль за расходованием материальных ресурсов заставляли вышестоящие органы точно фиксировать для предприятий фонд заработной платы и численность работающих.¹⁸

Вводились новые виды вознаграждений в важнейших базовых отраслях. В 1947 г. в целях усиления материального поощрения рабочих тяжелой промышленности были установлены ежегодные единовременные вознаграждения за выслугу лет для подземных рабочих угольной промышленности и для рабочих комбината "Хабаровскуголь". 637 рабочим и инженерно-техническим работникам, имевшим многолетний трудовой стаж работы в угольной промышленности было выплачено в 1946 г. свыше 1220 тыс. руб. вознаграждений. (Здесь и далее данные приводятся по курсу рубля, принятого по реформе 1947 г.) На старейшем угольном предприятии Хабаровского края - Кивдинском руднике 569 шахтёров получили более 1 млн. руб. вознаграждения. Лучшими за бойшикам, проработавшим более 15 лет, таким как Попов А.А., Куцый Д.А. было выдано по 4500 руб. единовременных вознаграждений.¹⁹ В Приморском крае в течение пяти лет (1951-1955

Таблица I

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве Дальнего Востока в 1940-1955 гг.
(руб. по курсу 1947 г.)

	все отрасли народного хозяйства					промышленность				
	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940
Хабаровский край	588	701	920	1068	182	601	841	911	1181	196
Магаданская область				сведений нет						
Амурская область	473	504	725	736	155	492	500	800	848	172
Приморский край	511	570	787	893	175	530	617	921	1044	197
Сахалинская область	655	638	1285	1579	241	631	677	1341	1736	275

Таблица I
(продолжение)

	строительство					сельское хозяйство				
	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940
Хабаровский край	533	480	759	982	177	500	378	647	704	141
Магданская область	713	618	766	1192	167	645	637	995	1266	196
Амурская область	446	396	744	808	181	412	313	505	478	116
Приморский край	483	582	715	1008	209	341	318	503	497	146
Сахалинская область	836	685	1200	1532	183	519	444	902	1210	233

Таблица I
(продолжение)

	транспорт					торговля, общественное питание, заготовки материально-техничес- кое снабжение и сбыт				
	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940	1940	1945	1950	1955	1955 в% к 1940
Хабаровский край	629	779	1153	1201	227	444	402	701	847	191
Магаданская область	515	1107	1745	2075	403	586	707	1195	1493	255
Амурская область	571	634	845	910	159	363	400	530	632	174
Приморский край	540	740	889	980	181	380	384	591	688	180
Сахалинская область	731	769	1369	1799	246	482	447	1095	1151	247

Таблица составлена по данным: ЦГАНХ СССР. № 15662. Оп. 15. Д. 3770, л. 71-75; Д. 607.
Л. 146-147. хх Сведения по Камчатской области даны вместе с Хабаровским краем

гг.) рабочим угольной промышленности, цветной, судоремонтной, и лесной было выдано свыше 119 млн. руб. единовременных вознаграждений за выслугу лет.²⁰ Сумма выплат за выслугу лет по комбинату "Сахалинуголь" в 1954 г. составила 6,1% общего фонда заработной платы, а в 1955 г. - свыше 6,7%.²¹ Выплаты вознаграждений за выслугу лет играли положительную роль в повышении заработной платы, но их получали не все рабочие, а только 1/5 часть занятых в народном хозяйстве региона. Денежные премии становились одной из форм материального стимулирования труда, но в формировании доходов играли незначительную роль. Например, на Хабаровском машиностроительном заводе в 1947 г. работникам были выплачены премии, составляющие 0,9% общего фонда заработной платы. В 1948 г. выплаченные премии составляли соответственно уже 1,2%, но в 1950 г. сумма премий была ниже, чем в 1949 г., так как не был выполнен государственный план.²²

В середине 50-х годов среднемесячная заработная плата рабочих региона превышала общесоюзный уровень. Превышение общесоюзного уровня было обусловлено распространением на территории районных коэффициентов и надбавок. В Магаданской области на выплату по районному коэффициенту в структуре фонда заработной платы приходилось 37,6%,²³ в фонде заработной платы Сахалинрыбпрома выплаты по районному коэффициенту составляли 20,4%, северные надбавки 34,2% и плюс начисления на оплату дополнительных отпусков.²⁴

Более высокий уровень заработной платы в 1946-1955 гг. не компенсировал удорожания жизни у большинства трудящихся Дальнего Востока, связанного с суровыми климатическими условиями, неразвитостью транспорта и т.д. Последствия этого объективного фактора в послевоенные годы усугублялись сложившейся ситуацией в финансово-денежной системе в СССР и высокими ценами. То есть главным вопросом являлось реальное содержание заработной платы на Дальнем Востоке.

Уровень жизни дальневосточников, как и населения СССР в целом в послевоенный период во многом зависел от количества денежных знаков, находившихся в обращении, наличия товара в торговой сети, уровня цен на товары и услуги. В СССР к 1945 г. в сфере обращения находилось в 4 раза больше де -

нег, чем накануне войны. Ввод в обращение частично обесцененных денег продолжался и в период перевода народного хозяйства на рельсы мирного развития, что было вызвано огромной потребностью государства в денежных ресурсах для восстановления разрушенного войной народного хозяйства. К тому же на территории страны в обращении были и фальшивые деньги, выпущенные в годы войны фашистскими оккупантами. Всё это привело к образованию существенного разрыва между большой массой денежных знаков в обращении и наличием товаров.

В годы войны значительные изменения произошли в системе снабжения трудящихся продовольственными и промышленными товарами. Чтобы обеспечить реальное содержание заработной платы, в период войны основная масса продовольственных и промышленных товаров продавалась по карточкам (нормированное снабжение), по низким пайковым ценам. В 1944 г. были открыты коммерческие магазины, в которых цены, установленные на товары, значительно превышали цены нормированного снабжения. Большой недостаток промышленных и продовольственных товаров привёл к увеличению цен на неорганизованном рынке. По сравнению с апрелем 1941 г. они возросли в апреле 1942 г. в 7 раз, в апреле 1943 в 15 раз и превышали уровень пайковых цен в 20 раз.²⁵

На Дальнем Востоке это превышение было ещё более значительным. В годы войны в регионе наблюдался приток денег из районов, подвергшихся оккупации. Этот денежный поток, хлынувший в восточные районы страны, составлял, по подсчётам некоторых авторов, около 1/3 всей денежной массы, обращавшейся накануне войны в стране.²⁶ Оседание у населения денежных средств вследствие сокращения объёма государственной торговли привело к резкому повышению цен на рынке. В этих условиях имевшиеся у трудящихся деньги значительно обесценивались. Поэтому политическое руководство, правительство в первую очередь приняло меры, направленные на ликвидацию последствий войны в денежном обращении и ценообразовании, выбрав тем самым главные факторы развития социальной сферы.

В первые послевоенные годы, в условиях восстановления народного хозяйства была проведена денежная реформа, реорганизованы цены, восстановлена покупательная способность руб -

ля, отменено нормированное снабжение и осуществлён переход к свободной торговле. Реформа была проведена на основе административных мер, но с привлечением рычагов и элементов социальной защищённости отдельных социальных групп и слоёв.

Подготовка к проведению денежной реформы и отмене карточной системы началось сразу после окончания войны. Для перехода к единой системе государственных розничных цен, в целях сближения высоких коммерческих цен с низкими пайковыми, решением ЦК ВКП(б), Советского правительства 5 сентября 1946 г. на всей территории страны вводились новые промышленные пайковые цены на хлеб, масло, мясо, рыбу, сахар, соль.²⁷ По сравнению с 1940 г. они возросли в среднем в 3,6 раза, а цены на промышленные товары в 2,2 раза.²⁸

В целях компенсации данного повышения цен для работников получавших от 300 до 900 руб. в месяц, вводилась ежемесячная доплата в размере 80-100 руб., получившая название "хлебной надбавки".²⁹ Одновременно с повышением пайковых цен, снижены были коммерческие цены на промышленные и продовольственные товары.

Однако жесточайшая засуха и неурожай 1946 г. вынудили отложить решение об отмене карточек и денежной реформе на один год. Хороший урожай 1947 г., пополнивший продовольственный фонд страны и обеспечивший промышленность сельскохозяйственным сырьём, позволили Совету Министров СССР и ЦК ВКП(б) принять постановление (14 декабря 1947 г.) "О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары".³⁰ Указанным постановлением были отменены высокие цены в коммерческой торговле и введены единые сниженные государственные цены на продовольственные и промышленные товары. Розничные цены на хлеб, муку, крупу, макароны были снижены в среднем на 10-12% против действовавших пайковых цен. На все остальные продукты питания, продававшиеся в государственной торговой сети, цены были несколько повышены или сохранены на уровне пайковых цен 1946 г. На важнейшие промышленные товары цены устанавливались на более высоком уровне по сравнению с ценами нормированного снабжения, но ниже коммерческих цен в среднем в 3 раза.³¹

Одновременно была проведена денежная реформа. Старые

деньги, находившиеся в обращении, обменивались на новые в соотношении 1:10. При этом размеры номинальной заработной платы рабочих и служащих остались без изменения.

Таким образом, в целом проведённая реформа устраняла последствия войны в области денежного обращения, был осуществлён переход к торговле без карточек, по единым розничным ценам.

К числу последующих мероприятий по повышению реальных доходов некоторых социальных групп можно отнести снижение цен которое проводилось в стране до 1954 г. Всего в результате семикратного снижения цен розничные цены в 1954 г. стали ниже уровня 1947 г. в 2,3 раза, в том числе на продовольственные товары в 2,6 раза, на промышленные изделия - в 1,9 раза.³² Однако уровень цен оставался очень высоким, установившиеся в 1954 г. - 1955 г. индексы государственных розничных цен на продовольственные товары составили 137%, а на предметы промышленного потребления - 134% к ценам конца 40-х годов. Покупательная способность рубля приблизилась к довоенной, оставаясь ниже её на 17%.³³

Размеры снижения, особенно на некоторые продовольственные товары, не соответствовали экономическим возможностям государства. Это способствовало обострению товарного дефицита, оживляло спекуляцию и уменьшало, по сравнению с расчётными данными, выигрыш населения от снижения цен.³⁴ Последующие годы массовое снижение цен не проводилось. Цены на продовольственные товары в целом оставались стабильными и поднялись в 1960 г. против 1955 г. на 1%.³⁵

Влияние этого мероприятия на уровень жизни различных социальных групп было неоднозначным. От массового снижения цен в первую очередь выиграли семьи с высокими доходами, что усилило дифференциацию в уровне потребления трудящихся с различной степенью материальной обеспеченности. Нельзя забывать, что одним из источников быстрого снижения цен был почти бесплатный труд крестьян, (это более 3/5 всех занятых в областях материального производства в СССР)

Снижение цен и повышение заработной платы обеспечилось не только изменением финансовой политики, но и бесплатным трудом огромного количества заключённых в системе

3 руб., мясо 13 руб. 50 коп. в госторговле и 2,5 дороже на рынке - 30 руб. за 1 кг, розничная цена молока - 3 р. 60коп., а на рынке 4 р. 50 коп.⁴⁵ В конце 50-х годов сохранилось значительное превышение цен на рынках Дальнего Востока по сравнению со среднереспубликанскими (табл. 2) Наблюдалось различие цен и между городами внутри региона, им свидетельствуют данные таблицы 2. Так, в городах, расположенных в местностях с более суровыми климатическими условиями (г. Оха, сюда можно отнести и г. Петропавловск-Камчатский и г. Магадан) цены на сельхозпродукты на рынках были выше цен городов южной зоны региона.

Таблица 2

Цены на сельхозпродукты на рынках городов центральных районов РСФСР и Дальнего Востока в 1958 г.
(в руб. за кг.)

Наименование продуктов	Воронеж	Ценза	Южно- Саха- линск	Оха	Комсо- мольск- на-Амуре	Хаба- ровск
Картофель	1.50-1	1.25-1	3.50-4	4.50-6	2.50	2.80
Говядина	17-18	18-20	25-30	40	27	27
Свинина	18-20	18-22	25	40	28-30	28-30
Молоко	2.50-3.50	3-4	4-5	8-10	3.50	4.50
Яйца за дес.	15-13	16-14	35-20	40-35	15	21

Примечание: Таблица составлена на основании источников:
ЦГА РСФСР. Ф.374. Сп.31. Д.2062. Л.88; ГАСО.
Ф.54. Оп.1. Д.509. Л.72.

Основное экономическое воздействие на уровень цен колхозной торговли государство оказывало при помощи снабжения рабочих через сеть магазинов и столовых по устойчивым ценам.

В условиях слабо развитой собственной продовольственной базы на Дальнем Востоке и зависимости региона от завоза продуктов из других регионов, государственная и кооперативная торговля обеспечивали минимальную потребность в основных продуктах - хлебе, сахаре, жирах, крупах и др. Особенно это

было характерно в первые послевоенные годы. Так, например, главная торгующая организация Камчатской области - Рыболов-потребсоюз - на 1 ноября 1953 года получила в процентах к годовым доходам - мяса - 53%, масла - 20%, сухофруктов - 30%, сухих овощей - 30%. Всего важнейших продовольственных и промышленных товаров получено 40-60%.⁴⁶

Некоторая часть городского населения области получала часть продуктов с индивидуальных огородов и личных подсобных хозяйств, большинство трудящихся в северных районах молоко и молочные продукты, все виды овощей, картофель, мясо в течение 4-5 пятилеток могло купить только на рынке. Вследствие этого, рыночные цены на мясо в среднем были очень высоки. Например, на мясо в среднем цена была от 55 до 80 р. за кг, молоко цельное - от 12 до 15 руб., в зависимости от сезона.⁴⁷

Высокие рыночные цены, поясные наценки на продовольственные товары значительно снижали реальные доходы дальневосточников. Если уровень заработной платы у рабочих и служащих в целом по РСФСР увеличился в 1953 г. по сравнению с 1950 г. на 54%, то у рабочих и служащих Дальнего Востока на 52%.⁴⁸ Так, за счет поясной разницы в ценах прожиточный минимум на Камчатке был выше общереспубликанского на 20-22%,⁴⁹ с учётом высоких рыночных цен этот процент ещё более увеличился.

Высокий прожиточный минимум трудящихся региона был следствием повышенных расходов на питание. Удельный вес расходов на питание в семейных бюджетах служит адекватным показателем материального благосостояния: чем ниже расходы на питание, тем, как правило, выше общий уровень потребления, и, следовательно, жизненный уровень. Это можно проследить на примере семей рабочих.

В рассматриваемый период расходы на питание были основной расходной статьёй в бюджетах рабочих Дальнего Востока. По данным бюджетных обследований семей ведущих отраслей промышленности региона удельный вес расходов на питание в 50-е годы составлял в среднем от 33 до 43%.⁵⁰ (Без учёта поступлений от огородничества, широко распространённого в те годы)

Расходы на питание зависели от среднедушевого дохода в семье: чем выше был денежный доход на одного члена семьи,

тем больше расходовалось средств на питание, но меньше был их удельный вес в общих семейных расходах. Так, например, в Приморском крае, в 1955 г. семьи с доходом на члена семьи до 300 руб. в месяц, тратили на питание до 49,5% семейного бюджета, в то время как в семьях с доходом 1200 руб. в месяц эта доля составляла только 26,4%.⁵¹

На Дальнем Востоке наибольший удельный вес имели семьи, где душевой доход на члена семьи составлял от 600 до 900 р., т.е. со средним достатком, по тем стандартам и нормам. По сравнению с семьями с минимальным доходом, расходы на питание в таких семьях увеличивались на 50% и более, а доля расходов на питание уменьшалась до 35-38%. В данной связи важно учитывать, что количество семей рабочих Дальнего Востока со среднедушевым доходом от 60 до 900 руб. и выше, в общем составе рабочих региона постепенно возрастало. Но расходование на питание более половины семейного бюджета свидетельствует о низком уровне материальной обеспеченности рабочих.

Отмена карточной системы и развёртывание государственной и колхозно-кооперативной торговли, денежная реформа, рост доходов способствовали существенным сдвигам в материальном потреблении дальневосточников, но особенно оказывали большое моральное влияние на трудящихся, создавали атмосферу уверенности, веры в могущество политического руководства страны. Таким образом, для периода 1946-1955 гг. было характерно решение главной задачи, связанной с жизненной потребностью в пище. Именно вопросы питания, душевое потребление, рацион, расходы на питание, источники поступления продуктов, удельный вес расходов на питание в общих бюджетах и ряд других показателей явились наиболее полно характеризующими степень материальной обеспеченности трудящихся. Решение продовольственной проблемы было одной из самых сложных задач. Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству нашей страны. Валовое производство зерна сократилось с 96,6 млн.т. в 1940г: до 47,3 млн.т. в 1945 г., мяса - с 4,7 до 2,6, картофеля - с 76,1 до 58,3 млн.т. Почти в два раза меньше было произведено животного масла, в 4,5 раза сахара.⁵²

В первые послевоенные годы из-за ограниченности государственных рыночных фондов, продовольственных запасов пос-

ле сильной засухи 1946 г., а так же существовавшей системы распределения продуктов, в виде выделяемых фондов в зависимости от расположения регионов, на Дальнем Востоке СССР в 1946-1955 гг. были частые перебои в торговой сети, товаров первой необходимости. Государственная и кооперативная торговля не могла полностью удовлетворить спрос населения. В магазинах городов и промышленных центров не хватало картофеля, мяса, овощей, молока, случались перебои в снабжении хлебом. В такой ситуации политическое руководство страны пошло на значительное развитие подсобных хозяйств при промышленных предприятиях. Развитие подсобных хозяйств было одним из главных средств, которое подкрепляло действовавшую государственную политику распределения продовольствия в послевоенную пятилетку и сглаживало противоречия в самой распределительной системе. Распределение осуществлялось по бюрократическому принципу: приоритет принадлежал рабочим и служащим, занятым в ведущих отраслях промышленности. Следовательно, уровень потребления продуктов питания зависел не только от денежных доходов и наличия количества членов семьи, но и от отраслевого статуса работающих в дальневосточном регионе.

Трудности в сельскохозяйственном производстве, основанном на колхозно-совхозной системе заставили правительство пойти на то, чтобы разрешить городскому населению заниматься индивидуальным огородничеством и животноводством. (Постановление от 23 ноября 1945 г.) "О развитии индивидуального животноводства и птицеводства среди рабочих и служащих" от 24 февраля 1949 г. "О коллективном и индивидуальном огородничестве рабочих и служащих").⁵³ Личное подсобное хозяйство, как источник поступления картофеля, овощей, мяса птицы, молока имело большое значение для рабочих и служащих Дальнего Востока, чем для рабочих РСФСР в целом. По таким продуктам, как картофель, яйца, овощи, сало, подсобное хозяйство оставалось основным и единственным источником поступления для большинства рабочих и служащих. (См. таблицу 3).

Подсобные хозяйства и приусадебные участки широко были распространены прежде всего у рабочих, живущих в небольших городах и рабочих поселках, занятых в лесной и деревообрабатывающей промышленности, горнодобывающей и угольной Дальне-

восточного региона.

Среди рабочих чаще вели хозяйство семьи с большим количеством иждивенцев, низкооплачиваемые категории работников; основная часть получаемых продуктов с приусадебных участков, из хозяйств рабочих шла на личное потребление, а не реализовывалась на рынке. На Дальнем Востоке был один из самых низких показателей покупки рабочими продуктов питания на колхозных рынках: 16,2%, в центре - 26%. Поволжья - 32,8%, Северный Кавказ - 44,6%.⁵⁴

На протяжении 10 послевоенных лет огороды и личные подсобные хозяйства в семьях рабочих и служащих Дальнего Востока являлись важным источником получения продовольственных запасов, улучшения питания. В условиях высоких цен на колхозных рынках, сильнее всего дефицита их в государственной розничной торговле, приусадебные участки в дальневосточном регионе были одним из источников доходов городского населения.

В 1946-1955 гг. медленно, но развивалась пищевая промышленность. Особое значение имело увеличение вылова рыбы и выпуск рыбных консервов и морепродуктов, которые в рационе дальневосточников занимали значительное место. Расширились мощности предприятий выпускающих хлебобулочные изделия. Новой отраслью на Дальнем Востоке стало производство овощных и фруктовых консервов. Промышленность Дальнего Востока в те годы выпускала сахар (Приморский край); кондитерские изделия выпускались во всех краях и областях. В послевоенные годы начала создаваться маслосырдельная и молочная промышленность на Сахалине, в Амурской области.⁵⁵

Развитие пищевой промышленности, поставки сельскохозяйственной продукции, как местного производства, так и завоз её из других регионов страны позволили несколько увеличить продажу продовольствия населению в Дальневосточном регионе в 1950-1955 гг. В Приморском крае в 1952 г. было продано мяса на 13%, жиров на 12,5% больше, чем в 1951 г. За 1953 г. всех товаров (мяса, рыбопродуктов, жиров, сахара, кондитерских изделий) было продано на 3000 млн. руб. больше, чем в 1952 г.⁵⁶ В 1955 г. продовольственные товары в структуре розничного товарооборота и общественного питания государст-

венной и кооперативной торговли, составили, например, в Приморском крае 56,4%.⁵⁷ О соотношении государственной торговли, рынка и личного подсобного хозяйства в снабжении рабочих такими продуктами как мясо, молоко, овощи, картофель к середине 50-х годов говорят данные следующей таблицы 3.

Таблица 3
Источники поступления продуктов питания в семьях рабочих
Приморского края в 1953 г. в (%)

Наименование продуктов	!Всего по- !ступило	!В том числе		!В % по всему поступлению !поступило из
		!куплено в !гост.торг.и !общ.пит.	!куплено на !колхозных !рынках	
Картофель	100	6	23	71
Овощи	100	33	16	51
Мясо, птица	100	42	11	47
Яйца	100	0,6	8,1	91,3
Сало	100	-	-	100
Молоко	100	3	28	69

Примечание: ГАИЖ. Ф.26. Оп.33. Д.38. Д.467.; Ф.131. Оп.9.
Д.976. Д.18.

Таким образом, в первой половине 50-х годов, как в первую послевоенную пятилетку в снабжение рабочих юга Дальнего Востока огромное значение имели поступления из личного подсобного хозяйства. Это общественно-экономическое явление и изменения в денежных доходах в сторону равновесия, происшедшего в результате финансовой политики, наряду с идеологическими установками, общественно-политическим подъёмом после победы над фашистской Германией, создавали атмосферу спокойствия среди населения несмотря на многие дефициты и очереди.

В рассматриваемый период наряду с госторговлей и личным подсобным хозяйством развивалось общественное питание. Снабжение рабочих и служащих через сеть столовых получило широкое распространение в годы войны и первые послевоенные годы, так как через общественное питание партийно-государственными

аппарат регулировал решение снабжения рабочих, занятых в наиболее важных отраслях. В 50-е годы произошло уменьшение доли расходов на питание рабочих в общественных столовых, буфетах и т.д. Только 50% работающих могло регулярно пользоваться услугами общественного питания.

Так, в Приморском крае, доля общественного питания в общем объёме товарооборота в 1940 г. составляла 15,7%, в 1945 г., когда через сеть столовых на предприятиях шло основное снабжение рабочих продовольствием, этот показатель увеличился до 26,9%; в дальнейшем произошло снижение как общих объёмов общественного питания, так и его удельного веса в общем объёме товарооборота - в 1950 г. - до 17,2%, в 1955г. - 13,5%,⁵⁸ в Сахалинской области доля общественного питания в общем объёме товарооборота составляла в 1946 г. - 15,2%, в 1950 г. - 14,9%, в 1955 г. - 12,0%.⁵⁹

Объясняется столь незначительная роль общественного питания в снабжении рабочих ограниченным числом предприятий общественного питания, низким было качество обедов. Цены на продукцию в столовых и буфетах и, следовательно, расходы рабочих были выше, чем в домашнем питании.

Рацион питания дальневосточников, в частности рабочих и служащих первых послевоенных лет мало чем отличался от рациона большинства населения страны, включая ограниченное количество продуктов. В них преобладали: хлеб из ржаной муки грубого помола, крупа, ограниченным было потребление мяса, жиров, молочных продуктов, сахара. К концу 40-х годов в первой половине 50-х в рационе питания происходят положительные сдвиги, увеличилось потребление молока, мяса, но среднедушевое потребление мяса и сахара было в семьях региона меньше чем в среднем по РСФСР. Наибольший удельный вес в общем рационе питания рабочих и служащих Дальнего Востока в середине 50-х годов имели хлеб и хлебобудничные продукты (27,3%), картофель (23,6%), молоко (12%). На Дальнем Востоке наблюдался наименьший процент употребления продуктов животного происхождения - 17%, тогда как, в Москве, Ленинграде - 27-28%.⁶⁰ Потребление продуктов питания различалось не только по территориальному признаку, но и по должностному статусу работника и даже зависело от квалификации работающего, осо -

Таблица 4

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих-дальневосточников 1955 г. (кг)

наименование продуктов	РСФСР	Восточная Сибирь	Дальний Восток
Мука, хлеб, макарон. изд.	153,6	159,6	172,8
Картофель	128,4	146,4	145,2
Овощи и бахчевые	74,4	52,2	54,0
Сахар и кондитер- ские изделия	32,4	27,6	26,4
Мясо и мясопродук- ты	38,4	43,2	26,4
Молоко	74,4	75,6	75,6
Яйца	96,0	76,8	67,2

Источник: ЦГАНХ СССР Ф.1562. Оп.26. Д.427. Л.115.

бенно главы семьи.

Проведенные бюджетные обследования показали, что к середине 50-х годов хлебно-картофельный тип питания проявился здесь наиболее ярко. При этом рабочие на Дальнем Востоке тратили на продукты питания больше, чем в среднем по РСФСР в целом. В середине 50-х годов коренных изменений в структуре питания рабочих и служащих дальневосточников не произошло, как и прежние годы в рационе преобладал картофель, хлеб.

Состав набора продуктов не обеспечивал нормальную калорийность. Подобные недостатки в питании рабочих были характерны для большинства населения страны, но для рабочих Дальнего Востока отставание в потреблении продуктов животного происхождения было достаточно серьезным - суровые природно-климатические условия, значительная доля тяжелого физического труда требовали потребления большого количества продуктов животного происхождения.

Таким образом, социальная политика, проводившаяся поли-

тическим руководством страны в 1945-1955 гг., особенности хозяйственного освоения региона в рамках централизованной административной системы, но которая в 50-е годы широко использовала экономические рычаги, привели к положительным изменениям в реальных доходах значительной части населения региона. В первые послевоенные десять лет в результате подъёма экономики, строгой распределительной политики, удалось преодолеть падение уровня жизни населения, главным образом рабочего класса.

Анализ статистических данных показывает, что реальные доходы населения на протяжении 1945-1955 гг. были в значительной степени дифференцированы. Политика политического руководства страны и правительства по распределению материальных

благ проводилась по строго социальному признаку. В центре внимания находились отдельные группы рабочих и служащих, инженерно-технических работников, занятых в приоритетных отраслях промышленности региона, а в меньшей степени представители интеллигенции, врачи, учителя.

На самой нижней ступени социальной иерархической лестницы находилось крестьянство. Интересы этой социальной группы учитывались в минимальной степени, особенно в 1946-1953 гг. В условиях преобладания колхозного сектора экономики, в той форме, какой он сложился в довоенные годы, основным источником доходов сельского населения были доходы от личного подсобного хозяйства и доходы от общественного хозяйства, но в крайне малых размерах. Уставом сельскохозяйственной отрасли предусматривался порядок распределения на продукты - лишь той части продукции и денежных доходов, которая оставалась после расчета с государством и отчислений в общественные фонды. В годы войны эта часть была значительно сокращена. Если в 1940 г. распределяли по трудодням около 20% валового сбора и 40% денег, то в 1945 г. 13,8% зерна и 28,5% денег. Если учесть, что произошло валовое сокращение сельскохозяйственной продукции, то размер выданного на каждый трудодень стал в 2 раза меньше довоенного.

В 1950 г. колхозам разрешалось выделять для распределения 18,7% валового сбора зерна и 35% денег. В 1950 г. на один трудодень в СССР в среднем колхозник получал 1,5 кг

зерна 0,49 руб.⁶¹

Колхозное крестьянство, доведенное до нищенского состояния огромными налогами в годы войны и первые послевоенные годы уже не могло заинтересованно трудиться ни в колхозах, ни в личном подсобном хозяйстве. Налоги на личное подсобное хозяйство в 1946-1953 гг. были чрезмерно высокими. За освобождением колхозников с 1 января 1946 г. от военного налога последовало в 1951 г. изменение ставок в сторону повышения. Кроме того, в 1952 г. к доходу от сельского хозяйства по нормам делались ещё надбавки от 5 до 10%. Средняя сумма налога на одну корову достигала 453 руб.⁶² (Для сравнения: среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве составляла в 1950 г. в Амурской области 505 руб., в Приморье - 503 руб.) Сельскохозяйственный налог представлял собой разновидность подоходного обложения. Налог взимался не с отдельных граждан, а с хозяйства или двора. Не лишние доходы отдельных колхозников являлись объектом сельскохозяйственного налога, а целое хозяйство. Причем, если кто не выработывал положенное количество дней, то налог повышался на 50%. С единоличных хозяйств налог повышался на 78%. В налоговой системе наиболее ярко проявился социально-классовый принцип социальной политики. 50% всего сельскохозяйственного налога на доходы от скота, находящегося в подсобном хозяйстве крестьянина.⁶³ Налог с крестьянства, почти бесплатный труд в колхозах был одним из источников снижения цен, проведенного в 1947-1954 годах.

И лишь после 1953 г. начинает меняться политика по отношению к крестьянству. Новый закон, принятый в лучшую сторону в августе 1953 г., снизил налог с приусадебных хозяйств вдвое, отменил обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с них. С 1953 г. вводились изменения на заготовительные закупочные цены на основные сельскохозяйственные продукты, к концу 50-х годов они выросли в 3 раза. Все эти мероприятия несколько улучшали жизнь крестьянства, в том числе и в районах Дальнего Востока, увеличились денежные доходы колхозов и на одного трудоспособного колхозника на Дальнем Востоке в 2098 руб. в 1950 г. до 3943 руб. в 1955 г. (До войны, в 1940 г. они составляли 1.38 руб.)⁶⁴ В середине 50-х

годов был достигнут довоенный уровень денежных отчислений на трудодни. В 1955 г. в колхозах Дальнего Востока было выдано от 33,5% до 39% денежных доходов.⁶⁵ По сравнению с довоенным 1940 г. увеличились и выдачи зерна, и денег на один трудодень в Хабаровском и Приморском краях. Наиболее низкие выдачи на трудодень были у колхозников Амурской области. (Таблица 5). Здесь в 1955 г. на трудодень выдавали меньше зерна, чем в 1940 г., а денежные выплаты увеличились незначительно. Хотя в Приморье в 1955 г. показатели были выше, чем в среднем по колхозам СССР, но относительно 1940 г., денежные выплаты оставались на уровне довоенных лет. Выдачи картофеля на Дальнем Востоке на трудодни были минимальные, и не была характерной для этих районов.

Таким образом, если учитывать индекс удорожания прожиточного в условиях Дальнего Востока, то материальное положение крестьянства к середине 50-х годов было хуже, чем в центральном и западных районах страны. Крестьяне-дальневосточники в 1946-1955 гг. получали столько мало по трудодням в колхозе, что даже не хватало на товары первой необходимости: соль, керосин, спички, одежду.

Несколько иной была система оплаты труда небольшой части колхозного крестьянства - колхозников-механизаторов, работавших в МТС. Партийно-государственный аппарат и в этой сфере диктовал условия оплаты и контролировал дифференциацию оплаты. Для этой социальной группы был установлен твердый гарантированный минимум - 3 кг зерновых и 2,50 руб. - независимо от итогов хозяйственного года в колхозе. По решению февральского пленума 1947 г. ЦК ВКП(б) гарантированный минимум стал выдаваться при условии, если на участке колхоза, обработанном данной тракторной бригадой будет достигнута урожайность не ниже плановой. При невыполнении плана всё равно гарантировался минимум: 2 кг зерна на трудодень.⁶⁶ Но и это было выше, чем получали колхозники. Кроме того, оплата труда механизаторам была дифференцирована даже в зависимости от марки и вида машины на которой он работал. И это всё ус - танавливалось и контролировалось центральным государственным аппаратом. Специальным распоряжением Совета Министров СССР от 29 апреля 1949 г. временно применялась норма выработки, и

Таблица 5
(продолжение)

	Деньги (руб)	
	1940	1952
Приморский край	2,22	2,03
Хабаровский край	1,95	0,85
Амурская область	1,01	0,93
В среднем в колхозах РСФСР	-	1,49
		1955
		2,18
		2,18
		1,184
		2,80

Таблица составлена на основе источников: ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.5. Д.3029. Л.892; Ф.374. Оп.31. Д.7130. Л.154, 174, 214. ГАПК Ф.26. Оп.33. Д.276. Л.7 История крестьянства С.316.

при которой оплата труда при работе на 15 футовых комбайнах "Коммунар" устанавливалась с увеличением для комбайнёров и расценок премий-надбавок деньгами и зерном на дневную норму выработки на 20%.⁶⁷

Таким образом, к середине 50-х годов население Дальнего Востока в значительной степени различалось по источникам и размерам доходов. На нижней ступени доходно-имущественной лестницы стояли крестьяне-колхозники. В отличие от рабочих и интеллигенции, колхозникам до середины 50-х годов оплачивались отпуска и пенсии лишь в отдельных артелях. Колхозники в меньшей степени, чем рабочие испытывали влияние такого источника, как общественные фонды потребления (неразвитость медицинского обслуживания, очень мизерные ассигнования на развитие культуры, крайне урезанное пенсионное обеспечение.) При этом крестьяне не имели паспортов и не могли покинуть деревню.

Для крестьянства СССР был характерен ярко выраженный картофельно-хлебный тип питания. Крестьяне-дальневосточники меньше, чем рабочие употребляли мяса, растительных жиров, сахара, яиц.⁶⁸

Сельское население испытывало громадные трудности в приобретении самых элементарных и необходимых промышленных товаров. Например, по материалам проверки состояния торговли в сельской местности в 1955 г. в Приморье из 264 проверенных магазинов, в 20-ти в продаже не было даже соли.⁶⁹ Аналогичное положение было и в других районах Дальнего Востока. Дефицит в обеспечении сельского населения в 1946-1952 гг., солью и керосином приобрел такой характер, что правительство приняло специальное постановление, в частности, о снабжении сельского населения керосином.⁷⁰ В 1946-1955 гг. для населения Дальнего Востока, особенно для сельского, приобретение одежды и обуви было большой проблемой.

Положение дальневосточного крестьянства, как в целом и по стране в период 1946 г. до 1953 г. было крайне тяжелое, но ещё более ужасные условия жизни были у такой значительной группы людей - как узники ГУЛАГа. Во второй половине 40-х начале 50-х годов все шире использовался труд заключенных в народном хозяйстве. По данным на 1 ноября 1947 г. в нем было занято 353723 заключенных, в том числе на предприятиях

Главнефтегазострой 22634 чел., на строительстве предприятий тяжелой индустрии 51678, черной металлургии 12122, цветной 16301, электростроительной - 21907, военных и военноморских предприятий - 22596, топливных предприятий - 15343, в угольной промышленности восточных регионов - 6346, западных - 9322, лесной промышленности - 22078, химической - 5637, автотомобильной - 7615, авиационной - 12947, пищевой - 9945, текстильной - 5175, легкой - 2358, промышленности стройматериалов - 10374, МПС - 132337, сельскохозяйственного машиностроения - 7876, гражданского строительства - 6161, в системе других министерств и ведомств - 63424 чел. Так, в Дальстрое на золотодобыче было занято 117359 чел.⁷¹ (для сравнения всего в Магаданской области на момент ее образования насчитывалось 207 тыс. чел.) В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 4293-170300 от 20 ноября 1950 г. заключенные за свой труд получали заработную плату, исчисляемую исходя из пониженных (до 30%) тарифных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной систем оплаты труда, установленных для рабочих ТИП в соответствующих отраслях народного хозяйства.⁷² Более широко условия жизни узников ГУЛАГа уже описано в многочисленной мемуарной литературе.

Таким образом, сталинская экономическая система, создавая могучую систему послушания, довела до предела дифференциацию в условиях жизни, в частности, в получении основного источника дохода в виде заработной платы, в реальных доходах.

Строго централизованное управление народным хозяйством в те годы определяло и систему иерархий в развитии производства в различных регионах страны, деление его на группу "А" и группу "Б", что также оказывало решающее значение на материальные условия жизни, на уровень потребления товаров первой необходимости. Возможность приобретения таких товаров зависела как от уровня доходов, от существовавшей системы отношений в торговле - основной сфере их распределения, так и от уровня развития и состояния местной промышленности и промышленной кооперации, на которое было возложено производство товаров широкого потребления.

Если в 1946-1948 гг. крупная промышленность достигла хороших показателей, то местная промышленность на Дальнем Востоке увеличила выпуск продукции всего на 1%. Не выполнялся и план по номенклатуре изделий. В 1947 г. промышленность Дальнего Востока выполнила план по производству обуви на 84%, верхнего трикотажа на 82%, чулочно-носочных изделий на 59,3%, льняных тканей на 19,4%. Сложившаяся ситуация с выпуском товаров первой необходимости в тех условиях исправлялась с помощью постоянного жесткого контроля центральных органов. В 1948 г. Госплан РСФСР совместно с министерством местной промышленности и управлением промысловой кооперации при Совете Министров РСФСР разработали мероприятия по ускорению развития местной промышленности в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 1953 г. Совет Министров РСФСР рассматривал этот вопрос по Хабаровскому краю: речь шла о расширении производства мебели, посуды, утюгов, и т.д. В 1955 г. Госплан РСФСР вновь рассматривал вопрос о производстве товаров широкого потребления в Хабаровском крае, Приморском крае и на Сахалине. Впервые в истории было сделано перераспределение капитальных вложений по отраслям.⁷³

Однако к середине 50-х годов промышленность республики в том числе и региона так и не смогла выйти на тот уровень, чтобы в минимальной степени удовлетворять население в самых элементарных и необходимых вещах. Анализ уровня доходов населения, трудности обеспечения региона продовольствием и промышленными товарами свидетельствует, что к середине 50-х годов был достигнут рубеж минимума благосостояния.⁷⁴ Об этом так же свидетельствуют данные по обеспечению населения жильём, медикаментами и другими услугами.

Необходимость восстановления жилья в разрушенных войной районах, оказало решающее значение на распределение средств по регионам, на развитие социально-бытовой сферы. Хотя война в меньшей степени коснулась районов Дальнего Востока, состояние жилья, здравоохранения, материальной базы просвещения, быта, в первые послевоенные два пятилетки можно охарактеризовать как крайне тяжелым и кризисным. Последствия технократического подхода к освоению Дальнего Востока в довоенный период отчётливо проявились в 1946 -

1950 гг. На Дальнем Востоке практически с 1939 г. по 1952 г. не велось жилищного строительства по линии исполкомов. Значительная часть жилого фонда принадлежала различным министерствам и ведомствам. Жилой фонд местных Советов на Дальнем Востоке в начале 50-х годов состоял из муниципализированных и реквизируемых преимущественно мелких строений. Его удельный вес в Приморье, Хабаровском крае составлял 10%-11%, в Амурской области ещё ниже.⁷⁵ В 1946-1950 гг. приходилось на одного человека в Приморье - 3-3,5 кв м, в Амурской области, Хабаровском крае, на Сахалине - 1,5-2 кв м, в Петропавловско-Камчатском и большинстве населённых пунктов Камчатки от 1,9 до 3,6 кв м. В Корякском национальном округе 50% колхозников продолжали жить в землянках.⁷⁶ Многие семьи дальневосточников проживали в землянках, бараках. Так, во Владивостоке в 1953 г. 10 тыс. семей проживало в бывших корейских и китайских фанзах и землянках, подвальных помещениях. Положение с жильём обострилось во многих районах юга Дальнего Востока в связи с последствиями от наводнений тайфунов. Например, в г. Воронцово (Уссурийске) в 1950 г. (июль) было затоплено 1 тыс. домов, сотни семей лишились крова. Крайне тяжелое положение было с жильём в 1946-1950 гг. на Сахалине. "В южной, освобожденной от японцев части Сахалина нет жилых построек, которые даже в малой степени напоминали бы жильё"... В холодных, легких постройках, отапливаемых железными печами, на одного человека приходится 1,5 - 2 кв.м. жилой площади⁷⁷ - так описывал ситуацию тех времен секретарь Сахалинского обкома ВКП(б) Д.Мельник. Причем, на Северо-Востоке, если в размерах получения денежных доходов, например, у занятых рабочих и служащих в промышленности и узников Гулага были крайне ярко выражены различия, то в жилищных условиях эта разница была минимальной. Как те, так и другие проживали в тяжелейших условиях. Например, в среднем на одного проживающего в районах Магаданской области было 1,5-2 кв.м., в лагерях Дальстроя 1-1,5 кв.м.⁷⁸ Крупнейшей проблемой для дальневосточников в те годы была возможность попасть в баню. Большинство городов региона не имело водопроводов и канализации. В Благовещенске, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, в городах Сахалина в 1946-1950 гг. в весенне-летние периоды

из-за отсутствия водопроводов резко возрастали эпидемии различных инфекций.

В условиях тоталитарно-административной системы, жёсткой централизации распределения средств на строительство жилья, бань, школ, больниц, единственным путём увеличить ничтожно малые выделяемые средства являлось обращение местных партийно-государственных органов в центр. Этот метод использовался многими территориальными партийными комитетами и для того, чтобы каким-то образом повлиять на министерства и ведомства, что бы последние выполняли партийно-правительственные постановления. Ведь фактическими владельцами средств производства являлись именно они. В 1945-1953 гг. с Дальнего Востока последовала целая серия писем на имя И.В.Сталина, Г.М.Маленкова, секретарей ЦК, председателя Президиума РСФСР, в которых сообщалось о крайне тяжелом и бедственном положении в районах Дальнего Востока с обеспечением населения жильём, банями, услугами здравоохранения, школами, детскими садами. В них содержалась просьба повлиять на местные министерства и ведомства, которые не выполняли правительственные постановления.⁷⁹ В результате колониального отношения к районам Дальнего Востока таких министерств и ведомств, как рыбной, лесной, угольной отраслей промышленности и др., не осваивались даже те малые средства, которые выделялись краям и областям региона. В 1946-1950 гг. в Приморском крае, например, доля на развитие жилищного строительства составляла 13%, в 1950-1955 гг. 13% всех капиталовложений; в РСФСР соответственно 13-16%.⁸⁰ В 1946-1955 гг. на юге Дальнего Востока на долю государственного жилищного строительства приходилось примерно 1/3 всего жилья, а остальная часть приходилась соответственно на долю индивидуального строительства, осуществляемого рабочими, служащими и крестьянами. Большинство индивидуальных домов в те годы были сделаны из дерна и плетня.⁸¹

На Северо-Востоке, индивидуальное строительство играло менее значительную роль. В большей своей части индивидуальный сектор представлял небольшие, неблагоустроенные дома. Это было закономерно. Одним из последствий технократического принципа партийно-государственной политики "привлечения кад-

ров" было то, что население прибывало на время. И оно не было заинтересованно в создании собственного постоянного жилья. И чем ближе к нам время, тем больше требовалось государственного жилья для вновь прибывшего населения. "Новосёлы" в целом по Дальнем Востоку в меньшей степени имели собственные дома, больше жили в государственных квартирах, в значительной степени снимали частные квартиры. Причём, тенденция эта постоянно нарастала. (См. табл.6)

Таблица 6

Обеспеченность жилой площадью населения в зависимости от времени вселения на Дальний Восток (в %)

Годы вселения!	Удельный вес !проживающих! !в госуд. кв. !	Удельный вес !проживающих! !на частных !	Доля благоустроен- ного жилого фонда
До 1940 г.	46,4	0,8	11,2
1941-1950	58,2	1,6	17,2
1951-1955	63,4	3,3	16,2
1956-1960	71,7	3,5	12,7
1961-1965			
! в собст. домах!			
До 1940 г.	52,8		
1941-1950	40,2		
1951-1955	34,3		
1956-1960	24,8		
1961-1965	21,3		

Примечание: Таблица взята из источника: Л.Л. Рыбановский. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск 1959. С. 82.

Для крестьянства строительство собственного дома в 1946-1955 гг. был единственным путем улучшить свои жилищные условия, т.е. крестьяне сами заботились об обеспечении себя жильем. Но строительство жилья в сельской местности, в особенности крестьянами на собственные средства фактически стало возможным только во второй половине 50-х годов, когда стали

увеличиваться их доходы.

К середине 50-х годов ситуация с жильем на Дальнем Востоке по сравнению с 1946 г. мало чем изменилось. Темпы строительства в регионе отставали от потребностей местного населения и вновь прибываемого. Десятки тысяч человек продолжали жить в вагонах, землянках, палатках, подвальных помещениях. Причины такого положения заключались как в очень малом количестве строительства жилья, так и самой государственной политике, действовавшей в области жилищных отношений в СССР. Система жилищных отношений, сложившаяся в довоенные годы, несла в себе много элементов социальной несправедливости. Анализ, проведенный О. Э. Бессоновой, свидетельствует, что с 1943 г. произошло слияние подоходного налога с целевым жилищным сбором.⁸² Это означало, что люди не имевшие никаких квартир и собственных домов участвовали в финансировании жилищного фонда. Однако, эта "метаморфоза" была обличена в идеологию - чужую пропагандистскую формулу - низкой денежной квартирной платы в СССР.

Динамика жилищных условий, т.е. способы и сроки улучшения жилищной обеспеченности при административно-распределительной системе в наибольшей степени различались в зависимости от социального статуса семьи (в какой отрасли работал глава семьи, какую должность он занимал, в городской или сельской местности проживала семья). Но в период в 1945- середине 50-х годов элементы социальной несправедливости в механизме обеспечения жильем сглаживались тем, что с изменением социального положения и качества жилья изменялась квартирная плата. Поступления в жилищное хозяйство в виде квартирной платы увеличивались с ростом заработной платы и улучшением качества жилья. Для различных категорий плательщиков в те годы тарифная ставка за 1 м² колебалась в пределах от 44 коп. до 1 руб. 32 коп.⁸³

Жилищные отношения в регионе, как в целом в СССР были основаны на административных принципах бесплатности, и не имели механизма защиты против бюрократизма. Профсоюз, призванные защищать интересы населения, в условиях власти партийно-государственного аппарата не выполняли своих функций.

Такая модель жилищных отношений устраивала партийно-государственный аппарат. Она давала возможность распределять и перераспределять жилье в рамках собственных интересов. В общественной практике региона было много таких примеров. Так, в 1950 г. Приморский крайком обратился в Совет Министров РСФСР с ходатайством о выделении дополнительных капиталовложений на жилищное строительство 8-ми квартирного дома для размещения направленных ЦК ВКП(б) на работу в край руководящих партийных и советских работников. Совет Министров РСФСР выделил деньги, но за счет изменения ассигнований на ту же сумму по строительству жилого дома во Владивостоке.⁸⁴ К тому же для командно-административной системы жилье было рычагом закрепощения работника, существовали ведомственные формы получения жилья, т.е. рычагом власти. Однако, в массовом сознании конкретная жилищная политика в 40-50-е годы отождествлялась с истинно социалистической.

Наряду с решением проблем снабжения населения продовольствием и обеспечением какой-либо "крыши над головой" для послевоенного времени крайне остро стояла организация медицинской помощи. Четыре изнурительных года войны подорвали физическое здоровье тысяч граждан, как фронтовиков, так и работавших в тылу.

Организация обеспечения населения услугами здравоохранения на Дальнем Востоке в 40-50 годы как и организация жилищного строительства постоянно опиралась на довоенный опыт. В СССР ценой значительно меньших, чем в других странах затрат на развитие здравоохранения удалось достичь высоких темпов оздоровления населения страны. В условиях централизации в руках государства всех средств и ресурсов в период экстремальных условий послевоенного времени незначительные ассигнования на здравоохранение были направлены на использование научных достижений. И это дало значительный эффект. Среди достижений СССР, успехи в здравоохранении были существенны и признаны еще до начала войны 1941 г. Государственная медицина настолько хорошо показала себя в годы войны, что в конце 40-х годов по миру прокатилась волна национализации здравоохранения в разных странах.

Но уже в начале 50-х г. в системе государственного

здравоохранения начали проявляться первые негативные тенденции. Сильно разрослась бюрократия, возникла многоступенчатая подчиненность служб. Сильные и влиятельные ведомства стали игнорировать советы здравоохранения, нарушалась экологическая среда, здравоохранение в большей степени ограничивалось лечебной медициной. Плановость превратилась в некие перечни всеохватывающих нормативов, которые бюрократические службы пытались выполнить любой ценой. На Дальнем Востоке, например, чтобы выполнить нормативы коек на 1000 человек, их размещали, превышая все санитарные и допустимые нормы.

Затраты на лечение в те годы были невелики, методы лечения просты. Борьба медиков в 40-50 гг. шла главным образом с принципиально излечимыми болезнями. Все расходы на здравоохранение в те годы (экстрополяция, так как точных данных нет) не превышали 1-2% производимого валового продукта.⁸⁵ Тотальная централизация средств позволяла распределять их по регионам независимо от состояния материальной базы и условий проживания. Большие средства выделялись центральным городам, где были сосредоточены и материальная база здравоохранения и лучшие кадры.

В первые послевоенные годы большую роль сыграли врачи, демобилизованные из армии, прошедшие суровую школу оказания неотложной помощи, занявшие места в больницах и поликлиниках. Эффективность функционирования здравоохранения в те годы была связана и с самим составом населения. Доля нетрудоспособных в 40-50-е годы была ещё весьма мала, 2-4%. Спасение жизни подростка или взрослого работника вполне перекрывалось тем вкладом, который вносил своим трудом вылеченный больной.⁸⁶ Поэтому государственное здравоохранение даже при бедной материальной базе функционировало, не вызывая у людей в послевоенное десятилетие такого острого массового чувства неудовлетворения.

Для Дальнего Востока развитие системы государственного здравоохранения в силу климатических условий, постоянного притока нового населения, которое проходило длительный период адаптации, имело первостепенное значение. Но по оценкам и свидетельствам современников эти факторы редко учитывались при распределении средств.

Состояние материальной базы здравоохранения в районах Дальнего Востока за послевоенные годы было крайне тяжёлым и вызывало большую тревогу у представителей местной власти и партийного руководства. Лечебные учреждения в 1950-1955 гг. располагались большей частью, не только в довоенных постройках, но и в дореволюционных. В наиболее освоенной в хозяйственном отношении части Дальнего Востока - южной, 1/3 коевого фонда размещалась в зданиях, требующих незамедлительного капитального ремонта или вообще подлежащих сносу. Всего 50% больничных зданий имели центральное отопление, 45% водопроводы и канализацию, 27% - горячую воду.⁸⁷ В 1946 г. почти во всех больницах отсутствовали стаканы, больные пили из консервных банок, врачи работали при постоянном дефиците перевязочного материала и лекарств. На I тыс. человек в 1955г. приходилось 7 больничных коек.⁸⁸ Состояние здравоохранения в сельской местности находилось в ещё более катастрофическом состоянии. К середине 50-х годов 42,4% сельских населенных пунктов даже в южной части Дальнего Востока вообще не имели никаких лечебно-профилактических учреждений.⁸⁹

Ещё трагичнее была ситуация в регионах Северо-Востока и Сахалинской области. В условиях очень короткого безморозного периода, сильных ветров и частых пург и метелей, обилия кровососущих насекомых и т.д., на I тыс. человек приходилось всего 5 больничных коек. Например, к моменту образования Магаданской области там было всего 87 небольших больничных учреждений.

Крайне тяжелая обстановка была с оказанием медицинской помощи детям. Даже в инфекционных отделениях, во многих больницах дети размещались по 2-3 человека на кровать.⁹⁰ В результате нехватки больниц в восточных районах республики, больным часто отказывали в госпитализации. Так в Хабаровском крае в 1952 г. было отказано в госпитализации 3 341 человеку, в 1953 г. примерно стольким же. В Приморье, в Пожарском районе в период вспышки дизентерии медицинские учреждения могли госпитализовать только 50%.⁹¹ В 1946-1950 гг. на Дальнем Востоке в отдельные годы резко повышалась заболеваемость дизентерией, болезнью Боткина, были многочисленные случаи заболевания тифом.⁹²

Сложившаяся обстановка с оказанием медицинской помощи в районах Дальнего Востока СССР в условиях централизованного режима финансирования заставляла местные органы власти постоянно обращаться в центр с просьбами о дополнительных средствах и жалобах на отраслевые министерства с невыполнением ими заданий по строительству больниц и поликлиник в 1946 - 1955 гг. и доказывать необходимость скорейшего укрепления базы здравоохранения на Дальнем Востоке. Сложнейшей проблемой, которую должны были решать местные органы власти в дальневосточном районе - была задача обеспечить больницы и поликлиники квалифицированными врачами, фельдшерами, медсестрами.⁹³ Даже по нормативам тех лет лечебные учреждения самых крупных городов - Хабаровска и Владивостока были укомплектованы на 50%. По сельским районным больницам этот показатель составлял всего 26,2%. В 50-е годы жители сельской местности в редких случаях могли получить на месте квалифицированную помощь.

К середине 50-х годов население Дальнего Востока в суровых климатических условиях, при сложившейся отраслевой структуре, в результате более низкого уровня жизни, последствий региональной социальной политики население имело повышенные по возрастные показатели смерти, меньшую среднюю продолжительность жизни, чем в среднем по СССР: в южной части на 2 года, на Сахалине - на 4, на Камчатке и в Магаданской области - на 5 лет.⁹⁴

Таким образом, на долю дальневосточников - поколений 40-50 годов выпали большие тяготы восстановительного периода. Несмотря на то, что Дальний Восток не был подвержен разрушениям как западные районы страны, дальневосточники и в середине 50-х годов испытывали все последствия войны.

Создание нормальных условий жизни и их некоторое улучшение по сравнению с военным периодом происходило на основе строгой централизованной распределительной политики, и в условиях послевоенных разрушений она имела значительные успехи. С помощью жесткого социального контроля обеспечивался минимальный прожиточный минимум значительной части народа, в том числе и дальневосточников. Причем, социальная политика поддерживалась основной массой населения. Одной из глав-

ных форм поддержки и одобрения этой политики являлся широкий энтузиазм. В тоже время энтузиазм, являющийся основным условием функционирования общественной системы в СССР, позволял массам не замечать средств достижения, выступал в качестве мощного ресурса, позволяющего преодолевать противоречия и нестыковки в самой распределительной системе. В условиях низкого уровня жизни, когда решались первейшие задачи, связанные с питанием, приобретением самого минимума одежды, жестко централизованная распределительная система на Дальнем Востоке действовала достаточно эффективно.

Состояние в области обеспечения дальневосточников жильём, уровень развития здравоохранения в середине 50-х годов свидетельствовали, что в середине 50-х годов ещё не были преодолены все последствия войны и это было достигнуто в более поздний период.

В период 40-50-х годов существовавший определённый уровень дифференциации потреблений материальных благ как среди населения Дальнего Востока так и в региональном разрезе не вызывали массового недовольства и протестов, напротив, все социальные мероприятия оценивались современниками только положительно. Здесь значительное влияние имели длительное обнищание масс в годы войны, сильнейшая идеологизация региональной социальной политики, сталинская система льгот для дальневосточников преподносилась как высшее благо. Вся информация о имущественно-доходном неравенстве была закрыта. Огромное психологическое воздействие имела персонифицированная борьба против расхитителей государственного имущества.

В рассматриваемый период уровень жизни населения Дальнего Востока различался по классовому признаку, что соответствовало официальной идеологии. Интересы рабочего класса ставились над интересами крестьянства. Его материальное положение по всем показателям было намного хуже, чем рабочего класса. Интересы инженерно-технических работников учитывались главным образом, по отраслевому и должностному принципу. Командно-административная система уже в послевоенные годы создавала так называемые должностные привилегии. Но низкий уровень потребностей в послевоенный период, сильное влияние идеологических установок на партийных и советских работ-

ников, хозяйственных руководителей всех уровней, система сильного социального контроля и репрессии как бы регулировали допустимый уровень этих привелегий, и не вызвали общественного протеста. Централизованная распределительная социальная политика воспринималась народом как подлинно социалистическая и демократическая.

С Н О С К И

- 1 Экономические факторы рассмотрены в трудах, посвященных экономическому развитию региона.
- 2 ЦГА РСФСР. Ф.374. Оп.31. Д.511. Л.102.
- 3 ГАПК. Ф.510. Оп.33. Д.296. Л.44-49.
- 4 ЦГАОР. Ф.9553. Оп.7. Д.333. Л.133.
- 5 Там же. Л. 133-135.
- 6 ЦГА РСФСР Ф.262. Оп.5. Д.1172. Л.130.
- 7 Там же.
- 8 Подсчитано на основании источников: ЦГА РСФСР ф.374. Оп.30; Д.7229 Л.35; Д.21256 Л.9; Д.10142. Л.37; Оп.31. Д.5534. Л.40; Д.2068; Л.82; ГАХК ф.34. Оп.15. Д.77; Л.6; ф.719. Оп.34. Д.11. Л.18. ГАПК. ф.28. Оп.33. Д.467. Л.2,4; ф.510. Оп.3. Д.324. Л.2; ГАКО. ф.169. Оп.1. Д.926. Л.85.
- 9 Рималевская Н.М. Справедливость или равенство.//В человеческом измерении. М.,1989. С.364.
- 10 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. за 50 лет. М.,1968. Т.3., 1941-1952., С.332-334.
- 11 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т.3. С.332-334., Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества., 1945-1960 гг. М. 1987., С.128.
- 12 Правда. 1946, 16 сентября.

- 13 Камчатская пазда 1950, 4 февраля.
- 14 ГАРКО. ф.67. Оп.1. Д.42. Л.22.
- 15 Там же. Д.37. Л.17.
- 16 ГАСО. ф.54. Оп.7. Д.504, Л.25.
- 17 ГАХК. ф.1384. Оп.2. Д.119. Л.24.
- 18 См.:Зверев А.Г. Записки министра М., 1973. С.228.
- 19 ГАХК. ф.1036. Оп.3. Д.19. Л.32,33.
- 20 Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток. 1971. С.304.
- 21 ГАСО. ф.232. Оп.1. Д.535. Л.59.
- 22 ГАХК. ф.1386. Оп.2.Д.119. Л.19; Д.417. Л.23.
- 23 Батаева Т.И. Об уровне жизни населения в Магаданской области // Проблемы развития производительных сил Северо - Востока СССР. Магадан, 1964. С.50.
- 24 ГАСО. ф.54. Оп.1. Д.509. Л.94.
- 25 Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. -М., 1968. С.16; Чернявский У.Г. Война и продовольственное снабжение городского населения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1964. С.165.
- 26 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.1947. С.139.
- 27 Правда. 1946. 16 сентября; ЦИЛХ СССР ф. 7971. Оп.1. Д.1242. Л.1.
- 28 Правда. 1946. 16 сентября.
- 29 Правда. 1946 г. 16 сентября.
- 30 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т.5. С.400,467.
- 31 Там же. С.466-467.
- 32 Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся - ся. М., 1959. С.99.

- 33 Народное хозяйство страны: Стат. ежегодник. М., 1956 г. С. 210-211 Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.) М., 1964. С. 410.
- 34 Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР. М., 1973. С.34.
- 35 Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963). М., 1964.- С.410.
- 36 Шмелев Н., Попов В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М., 1989 С.88.
- 37 ГАПК. Ф.26. Оп.31. Д.105. Л.18.
- 38 ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп.26. Д.1243. Л.133.
- 39 ЦГАНХ СССР. Ф. 7971. Оп.1. Д. 1242. Л.18,23.
- 40 ГАПК Ф.510. Оп.3. Д.296. Л.79.
- 41 ГАКО Ф. 67. Оп.1. Д. 69. Л.133.
- 42 ГАСО Ф. 54. Оп.1. Д. 2. Л.132-133.
- 43 Турецкий Ш.Я. Счерки планового ценообразования в СССР.М., 1959. С.492. ГАКО Ф.67. Оп.1. Д.47. Л.87.
- 44 Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. М., 1959. С.99.
- 45 ЦГАОР СССР. Ф.5461. Оп.1. Д.1171. Л.70.
- 46 ГАКО. Ф.67. Оп.1. Д.69. Л.20.
- 47 ГАКО. Ф.67. Оп.1. Д.41. Л.36.
- 48 История Сибири. Л., 1969. Т.5. С.266.
- 49 ГАКО. Ф.67. Оп.1. Д.41. Л.37.
- 50 Рассчитано на основании источников: ЦГА РСФСР. Ф.374. Оп.31. Д.5534. Л.40; Д.2068. Л.84; Оп.30. Д.7229. Л.35; Д.2069. Л.84; Д.2125. Л.9; Д.3823. Л.9; Д.5464. Л.9; ГАПК. Ф.26. Оп.33. Д.467. Л.5,6.
- 51 ГАПК. Ф.131. Оп.16. 38. 40. Д.6. Л.36.

- 52 Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. 134, 144; Страна Советов за 50 лет. М., 1967. С. 119, 130-131.
- 53 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. С. 241-243; 561-563.
- 54 ЦГАНХ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 80. Л. 15.
- 55 Анализ сделан на основе источников: Мандрик А.Т. Очерк истории рыбной промышленности Советского Дальнего Востока (1946-1965 гг.) Владивосток, 1968, С. 6; Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти: Стат. сб. Владивосток, 1968. С. 17-31. Сахалинская область в цифрах. Южно-Сахалинск, 1975. С. 24-27; Народное хозяйство Камчатской области: Стат. сб. Хабаровск. 1966. С. 17. Народное хозяйство Хабаровского края. С. 21.
- 56 ГАПК. Ф. 26. Оп. 28. Д. 1. Л. 58. Оп. 31. Д. 100. Л. 3.
- 57 Народное хозяйство Приморского края. С. 120; Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти. Ст. сб. Владивосток 1968. С. 138-139.
- 58 Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти. Стат. сб. Владивосток, 1968. С. 138.
- 59 Сахалинская область в цифрах. Стат. сб. Южно-Сахалинск. 1975. С. 79.
- 60 ЦГАНХ СССР Ф. 1562. Оп. 26. Д. 210, Л. 18; Д. 473. Л. 69. ГАПК Ф. 26. Оп. 33. Д. 467. Л. 35-36. Ф. 131. Оп. 9. Д. 977; Л. 14; ГАПК Ф. 719. Оп. 29. Д. 672. Л. 28-29. ЦГАНХ СССР Ф. 1562. Оп. 26. Д. 427. Л. 122.
- 61 История крестьянства СССР. Т. 4. М., 1988. С. 174.
- 62 Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964. С. 217. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК М., 1985 т. 8 1946-1955, С. 65-68. Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М., 1986. С. 167. ЦГАНХ СССР Ф. 1486. Оп. 7. Д. 1539; ГАПК. Ф. 26. Оп. 33. Д. 276. Л. 5.

- 63 Марьяжин Г.Л. Оценки истории налогов с населения в СССР. М., 1964. С.214-217.
- 64 ЦГАНХ СССР ф. 7486. Оп.7. Д.370. Л.17; Д.1019. Л.36,41; Д.1605. Л.9, 2158. ЦГА РСФСР. ф. 310. Оп.1. Д.6923. Л.48; Д.140. Л.2. 8.34; Д.3433. Л.46. Д71616.Л.5-8.
- 65 ЦГА РСФСР ф.374. Оп.31. Д.7130. Л.154, 174, 214.
- 66 КПСС в резолюциях и решениях...Т.8. С.128.
- 67 ЦГАНХ СССР ф.4372. Оп.50. Д.272. Л.12.
- 68 ГАПК. ф.131. Оп.9. Д.977. Л.14; Оп.33. Д.467. Л.35-36; ЦГА РСФСР. ф.374. Оп.32; Д.7259. Л.10.
- 69 ГАПК. ф. 1060. Оп.2. Д.7.Л190.
- 70 Там же.
- 71 Земсков В.Н. Гулаг (историко-социалистический аспект). Социологические исследования. 1991. № 7. С.3.
- 72 Земсков В.Н. Гулаг (историко-социологический аспект). Социологические исследования. № 7. С.11.
- 73 ГАПК ф.1060. Оп.2. Д.7. Л.190; ЦГА РСФСР ф.262. Оп.5. Д.2829. Л.51-57.
- 74 Понятие "минимума благосостояния" дается в книге: Реальные доходы населения М.,1988. С.264.
- 75 ЦГА РСФСР. ф.262. Оп.5.Д190. Л.1; Д.2206. л.185.
- 76 ЦГА РСФСР. ф.262. Оп.5. Д.190. Л.1; Д.1172, Л.5; Д.3371. Л.3; ГАПК ф.26. Оп.33. Д.312. Л.1.
- 77 ЦГА РСФСР ф.162. Оп.5. Д.1172. Л.51.
- 78 Земсков В.Н. Гулаг (историко-социологический аспект) Социологические исследования. 1991. № 7. С.12.
- 79 ЦГАНХ СССР ф.4372. Оп.51. Д.1050. Л.64; ЦГА РСФСР ф.262, Оп.5. Д. 1172. Л.51.
- 80 Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти: Стат.сб. Владивосток,1968 С.121; Народное хозяйство РСФСР в 1960г.: Стат. ежегодник, М.,1961. С.382.

- 81 ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.5. Д.2772. Л.9.
- 82 Бессонова О.Э. Механизм обеспечения жильём в СССР // Постигжение. М., 1989. С.290.
- 83 Бессонова О.Э. Механизм обеспечения жильём в СССР. С.233.
- 84 См. ЦГА РСФСР Ф.262. Оп.5. Д.1465. Л.2.
- 85 Кричагин В.Н. Народное здравоохранение: Время решения // В человеческом измерении. М., 1989. С.254.
- 86 Там же
- 87 ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.5. Д.2772. Л.98; ГАХК. Ф.355. Оп.10. Д.451. Л.74. Д.147. Л.151., ГАПК Ф.1060. Оп.2. Д.19. Л.22.
- 88 Там же
- 89 ГАХК. Ф.1060. Оп.2. Д.19. Л.222.
- 90 ЦГА РСФСР Ф.262. Оп.5. Д.1172, Л.50-52.
- 91 ГАПК Ф.1060. Оп.2. Д.19. Л.37.
- 92 ЦГА РСФСР Ф.162. Оп.5. Д.2772. Л.97.
- 93 ЦГА РСФСР Ф.262. Оп.5. Д.2772. Л.97, ГАПК Ф.1060. Оп.2. Д.19. Л.38-39.
- 94 Левицкий Е.М. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск. 1962. С.25-26.

Vashchuk A.S., Slabnina L.A. Strategy of Welfare: Reality of Social Life in Soviet Far East after the World War II. A preprint. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far-Eastern Nations, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences. Vladivostok 1992.

The present paper deals with historical realities of life conditions of the population in the Russian Far East. The basic authors' premise states that as regards the forms of property all social groups of the Far-Eastern population were equal; this was the system of distribution where the source of inequality lay. There was a privileged social group in the system of distribution which held the ruling posts in the party and state apparatus and in economic organizations: its was the main part in elaborating the principles of social policy.

Basing upon an ample circle of archival materials, which for the first time have been introduced into a scholarly research, the authors arrive at a conclusion that for the social groups they study the changes which took place in 1946-1950th had rather different consequences. The Far East was a typical region where the party-state structures attained their technocratic aims by means of infringing upon the interests of workers, peasants and certain professional groups of intellectual circles. These social groups differed considerably according to their life standard. Interlacing of two systems, one of which was based on social appointments and another on territorial branches, was the groundwork of the society which was forming in the Far East after the war. The social policy which announced a just distribution of benefits was realized not only through a strict control, but also through forcible means, and by the middle of the 50th it could guarantee only an elementary minimum of material welfare, of which the level was below the average level of the Federation in whole. Such a minimum was regarded by the population as a result of the just social policy. The so called system of benefits which extended to the least part of the regional population was an immanent form of redistribution of the income of the state socialism; its moral and psychological importance under the due ideological decoration was immense.

ВАШУК А.С., СЛАБНИНА Л.А.

СТРАТЕГИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
П Р Е П Р И Н Т

Подписано к печати 15.05.1992г. Формат 60х84/16. Печать офсетная.
Усл.п.л. 2,90. Уч.-изд.л. 2,97. Тираж 100 экз. Заказ 53.

Отпечатано в офсетно-ротационном цехе издательства "ДАЛЬНАУКА"
690600, Владивосток, Ленинская, 50.